

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дочки — Матери

«... приезжай, мамуль, сама все увидишь», слова дочери хорошо врезались в сознание Светланы, еще бы: впервые за год их отдельного проживания Лиза сама выразила инициативу к встрече, до этого она всячески старалась избегать разговоров на эту тему, а желание матери самой приехать в гости воспринимала в штыки. Вечерами, когда суета дня растворялась в сумерках, сидя в одиночестве у камина с бокалом вина, Света думала лишь о своей дочери, о Лизе, о том, каким образом так случилось, что они отделились друг от друга, о том, что с ней там происходит, и почему это она так категорически отрицательно относится к приезду матери, хотя и говорит, что сильно скучает. Плюс еще и этот парень, который старше ее на восемь лет. Сами собой рисовались какие-то мрачные картины, вводящие Свету глубже и глубже в непрекращающуюся депрессию. Таким же сценарием должно все было идти и в этот вечер, когда состоялся их последний разговор, но приглашение дочери резко изменили настроение Светланы с минуса на плюс.

С мужем Света развелась почти срезу, после рождения дочери, незапланированного ребенка, муж обвинил Светлану в измене, в том, что ребенок не его, и выгнал их из дома, не разрешив толком и вещи собрать. Так что воспитывала Света ребенка самостоятельно, без чьей-либо помощи. На волне «лихих девяностых» она организовала собственный бизнес, обеспечив дочь достойным образованием, хорошей и сытой обстановкой, не забывая дарить дочери материнскую любовь, делая это порой во вред делам. Отношения Лизой складывались очень теплые, настоящие семейные, как только та повзрослела, они стали не просто матерью и дочкой, а лучшими подружками. Лиза сама рассказала о своем первом сексе, описав все в красках и подробностях, не стеснялась спрашивать мать о ее личной жизни, а Света с большим удовольствием делилась с дочерью. В Лондон, на учебу, она отправила дочь по своей инициативе, думая, что так будет лучше, но получилось как всегда.

Почти сразу по приезду Лиза познакомилась с парнем, сыном некоего бизнесмена из России, отношения между ними завязались очень быстро, и уже через два месяца Лиза переехала к нему, в собственную квартиру. Парня этого, Макса, Света видела лишь однажды, общаясь с дочерью по skype, тот, в один только трусах, совершенно не обращая внимания на их разговор, подошел и, положив руку на Лизину грудь, стал нашептывать что-то ей на ушко, на что та игриво заулыбалась. Свете он не понравился. Встретив маму в аэропорту, Лиза настояла, чтобы та поселилась в их с Максимом квартире, а не в отеле, и после сорокаминутной поездки такси остановилось у невысокого, многоквартирного дома. Квартира была великолепной, располагалась на двух последних этажах, была очень шикарно отделана и больше напоминала загородный дом. Парня Лизы дома не было, так что мать и дочь провели великолепный вечер, наслаждаясь кампанией друг друга.

Свету разбудил хлещущий по окну ее комнаты ливень, она накинула халат и вышла из спальни, дом был тих, и казался совершенно пустым, больше всего на свете она хотела чашечку кофе. Спустившись вниз, она направилась напрямиком на кухню, и, войдя внутрь, она обомлела от увиденного: у противоположной стены, оперевшись задницей и руками о стол, стоял тот самый Макс, торс его был обнажен, шорты приспущены, а ее дочка сидела перед ним на коленках и отсасывала. Делала она это с видимым удовольствием, тихонько постанывала и аппетитно причмокивала, движения плавные, ласковые, она явно желала

доставить удовольствие парню. Тот прикрыл глаза от удовольствия и что-то мурчал себе под нос. Света не знала, как реагировать, мешать не хотела, вообще вмешиваться совершенно не хотелось, да и уходить тоже. Более того, она совершенно была не против понаблюдать. Наблюдая за дочерью, она совершенно упустила из виду Максима, который уже с минуту смотрел на нее, но не подавал никаких знаков. Закончилось все тогда, когда Света подняла глаза на Макса.

— Зая, поздоровайся с мамой, — выдал Максим, — Здравствуйте!

Лиза растерянно обернулась, словно не веря своему парню, а встретившись с матерью глазами, улыбнулась и поздоровалась:

— Доброе утро, мамуль!

Когда она встала, то Света совершенно бессознательно (а может и наоборот) перевела взгляд на стоячий член. Блестящий от слюней дочки, двадцатисантиметровый член, немного искривленный вправо, словно рычаг был поднят вверх и прижат шортами. Макс очень галантно поцеловал ручку Светы и удалился, Лиза лишь улыбнулась, пожала плечами и поцеловала. От ее губок Света уловила аромат мужского члена, вкусный, волнительный. День прошел в тишине, вечер за ужином, в приятной атмосфере. Ночью дом наполнили вздохи и стоны, Света хорошо слышала, как ее дочку трахал этот наглый парнишка.

Спустя два, похожих как две капли воды, дня Лиза за ужином сообщила матери, что она вместе со своей группой отправляется на несколько дней в другой город, где читает лекции некий профессор из Штатов. Она и Макс решительно настояли на том, чтобы Света не меняла эту квартиру на апартаменты в отеле, и, сама не зная почему, Света с легкостью согласилась. Парень Лизы отъехал, оставив их женщин наедине. Усевшись с глинтвейном у камина, они стали обсуждать разные сплетни, новости, однако Свету в действительности волновали отношения ее дочери с Максимом, особенно сексуальный аспект, она действительно хотела знать подробности, хотя объяснить себе такой интерес она не смогла. Когда очередная тема иссякла, она оборвала подвисшую паузу:

— Лис, а у тебя с Максимом все серьезно? — спросила она неким виноватым тоном, слегка заискивающим, хотя внешне старалась сохранить беспристрастность, — Ему все-таки двадцать пять.

— Мамуль, я люблю его, и...

— Да какая любовь в семнадцать, — нервно оборвала Света, но увидев удивленные глаза дочери, смягчила тон, — Зайка, я волнуюсь за тебя, ты должна меня понять. Он взрослый, можно смело сказать, мужчина, ты маленькая девочка... Меня это немного волнует.

— Ну не такая я и маленькая, — хитро улыбаясь, прошептала Лиза, и придвинулась к матери, прижавшись к ее плечу, — Он ведь меня тоже любит.

Света собралась с духом и выдала свой самый волнующий вопрос:

— А что насчет секса, — вопрос показался ей грубоватым, и она добавила, —
Предохраняетесь?

Лиза будто сама ждала этот вопрос, она одним глотком выпила подстывший напиток, скрестила ножки лотосом и принялась рассказывать. Ее рассказ был очень волнительным и откровенным, она не стеснялась на эпитеты, детальные описания, расписывала все в ярких красках и подробностях. Света слушала, как завороженная, за почти час рассказа она уловила лишь одну мысль в собственной голове: «Черт!!! Я завидую тебе!» А завидовать было чему. Макс, по словам Лизы, был потрясающим партнером, иногда грубым, иногда ласковым, было

место в его мире и для романтики. Более того, на день он мог кинуть и пять и шесть палок, все качественные, от а до я. Часто придумывал разные игры, умел слушать и Лизу, фантазии которой были не менее захватывающими. Закончила она свой рассказ глотком вина из горлышка и фразой:

— Ты прости, мамуль, — язык ее заплетался, — Скажу откровенно... у него самый вкусны член... хи-хих!

Света уложила дочь, спустилась вниз, закинула несколько деревяшек в камин и, придвинув кресло-качалку поближе к огню, удобно уселась с бокалом вина. Рассказ дочери очень сильно возбудил ее, хотя сама она не хотела этого признавать, более того попыталась убедить себя в том, что рассказанное совершенно аморально, но доводы оказались слишком слабы. Чем больше она думала на эту тему, тем сильнее намокали ее трусики, отчетливее вырисовывались сосочки через ткань халата, сильнее пересыхало во рту, и даже вино не помогало. Поймала себя Света в момент, когда собственная рука отодвинула намокшую ткань, и в писечку погрузился наманикюренный пальчик.

— Ну это уже слишком, — возмущаясь на саму себя, бросила Света, — Вот еще, буду фантазировать, как парень собственной дочери трахнит меня! Контрастный душ немного сбил возбуждение и отогнал нежелательные мысли и раздумья. Однако семя, если можно выразиться, сомнения было посеяно, и, подойдя к зеркалу, она услышала собственную мысль: «Интересно, могу ему понравиться?». Пару слов о ней, не вдаваясь в описания: Светлане тридцать восемь, в которые она выглядит на тридцать. Хорошую службу сослужили две пластические операции (одна на грудь, другая на живот и бедра), сделанные совсем недавно, исправившие постродовые изменения, плюс лечение варикоза в Германии, вдобавок ко всему регулярные занятия фитнесом и посещения косметического кабинета. С подтянутой попкой молодой девчонки и великолепной грудью третьего с половиной размера выглядела Света на все сто. Рост ее сто семьдесят пять, длинные ножки подчеркивали некую благородную породу (может и грубовато, конечно), в завершение портрета: красивые и строгие черты лица и иссиня-черные волосы, играющие кончиками на поясице.

Зарекшись больше не думать о Лизкином парне, Света вышла из ванной. В коротком халате, слегка облипшем влажное тело, под бликами догорающего огня выглядела она потрясающе, что не стал не замечать Максим, сидевший в зале в том самом кресле-качалке.

— Светлана Викторовна, — не стесняясь, заявил он, — Выглядите супер! Дочь вся в вас.

Света улыбнулась и направилась к лестнице, однако Максим подскочил с кресла и, протягивая бокал вина, снова обратился к ней:

— Светлана Викторовна, прошу вас, присядьте, выпьем, поговорим.

Сама не ожидая, она взяла бокал, прошла к дивану и уселась, подогнув согнутые ножки к попе. Максим взял со стола свой бокал и развернув кресло, сел напротив.

Разговор заладилась с первых же слов, вначале Максим рассказал пару слов о себе, но очень быстро и умело передел инициативу Свете, которая стала рассказывать о жизни с Лизой, о своей собственной жизни, дошло до того, что она стала рассказывать о своих романах, что, как ни странно, совершенно ее не смутило. Максим же изредка делал подчеркнутые комплименты и очень умело и к месту шутил, Света была им просто очарованна. Но было одно но, его взгляд, казалось, что сначала он раздевал ее, затем изучал каждый сантиметр, а затем медленно поедал, его глаза блестели, они гипнотизировали. Разговор медленно стал перетекать к интимным подробностям ее романов, причем уводила она в это русло его сама,

ее возбуждение и напряженность возрастала, в один момент она поставила бокал на пол и почти бегом направилась в ванную комнату. Закрыв дверь, она включила воду и несколько раз плеснула ледяной водой в лицо, сердце бешено колотилось, губки ее писечки от возбуждения горели и слегка побаливали, сосочки напряженно зудели. Вдруг в дверь постучали.

— Светлана Викторовна, — голос Максим был немного взволнован, но Свете показалось, что это было наигранно, — Светлана Викторовна, с вами все в порядке?

Света не знала, что делать, что говорить. Максим продолжал:

— Вам плохо? Давайте скорую вызову! — он стал дергать ручку двери, — Светлана Викторовна, откройте.

Света подошла к двери, повернула щеколду и отошла назад, дверь отворилась, и в комнату вошел Макс. Взгляд его был пронизывающим и холодным, словно лед, он сделал шаг и остановился в полуметре от Светы. Халат на ней был слегка распахнут, она растерянно глядела на Макса и отрицательно качала головой.

— Я не знаю, — прошептала она, — Правильно ли это?!

Макс сделал еще шаг и оказался совсем рядом, рукой развязал поясок и раздвинул халатик. Затем положил руки ей на плечи и медленно провел... халат соскользнул к ногам.

Их губы слились в страстном поцелуе, пока его руки ласкали ее спинку, попу, ее ручки потянулась к его ширинке. Через пару мгновений в ее ладони оказался горячий хуй, и он был готов трахнуть ее. Хоть Макс отлично целовался, и его ласки были очень приятны телу Светы, но она хотела скорее ощутить его внутри. Она отстранилась от его губ и, развернувшись, выставила попку назад, уперевшись руками в стенку. Макс провел рукой по ее спинке, немного подсел и приставил хуй к ее писечке. Света, тяжело дыша, тихонько шептала, словно заклинание:

— Давай, трахни мамочку, как ты трахаешь мою дочку, ну да... ааааа!

Макс резко ввел, оборвав ее на полуслове, оставаясь внутри, он намотал волосы на кулак и жестко натянул.

— Твоя дочь такая шлюха в тебя? — совершенно нахальным тоном проговорил он, — Да???!

— Да, — сквозь слезы пропищала Света.

После ее ответа Макс стал нещадно ебать ее, натягивая волосы все туже и туже. Боль и удовольствие перемешались в один коктейль, сводящий ее с ума. Движения Макса были резки и напористы, он драл ее без всякой жалости, словно она была не матерью его девушки, а самой настоящей проституткой. Света с трудом сдерживала крик, взамен лишь тихонько, но напористо поскуливала. С каждой секундой Максим становился все яростнее, к ее неожиданности, он отпустил волосы и обеими руками схватился за ее сиськи, именно схватился, сдавив их с невероятной силой. Головка ее освободилась, и она уже было наклонила ее вперед, как увидела отражение в зеркале, она увидела свои глаза, полные похоти, крепкие мужские руки на своих сиськах, увидела, как сотрясается каждый миллиметр ее тела при входе Макса внутрь нее... Пару секунд она завороженно смотрела, а затем все внутри ее взорвалось, горячая, словно кипяток, кровь волной прошла от солнечного сплетения по всему ее телу, она истошно завопила, а из влагища брызнули выделения. Подхваченный волной ее оргазма, Макс взвинтил темп до каких-то гиперскоростей, а затем стал кончать, бурно, сопровождая все рыком, словно дикий самец, оплодотворяющий самочку.

Света сидела на полу душевой и отмокала под струей прохладной воды. Она, с одной стороны, не могла поверить в то, что пошла на все это, что трахнулась с парнем своей дочери, которая любит его, но жалости к ней не было никакой, а с другой была просто в восторге. Наконец-то, спустя несколько лет Света кончила, не просто поймала оргазм, а кончила, а это многого стоит, она так рассудила. Да и что скрывать, если опять же последние несколько лет ей попадались совершенно скучные партнеры, которых хватало лишь на: «Дорогая, сегодня давай ты будешь сверху, а завтра я», утрированно конечно, но правдиво. Умывшись, Света накинула халатик и вышла в зал, комната была пуста. Макс, по всей видимости, уже отправился спать, так что Света допила содержимое бутылочки, дождалась, пока последние угольки в камине потухнут, и тоже пошла в кровать.

Впервые за долгое время у нее была совершенно чудная ночь, так крепко и так сладко она не спала уже очень давно, правд она проспала отъезд дочери, хотя и поставила будильник. Умывшись, она натянула трусики и накинула майку, после чего спустилась вниз. Макс был дома, о сидел за столом на кухне и рылся в ноутбуке, увидел Свету, он улыбнулся и придвинул стул к себе.

— Садись, малышка, — он был в прекрасном настроении, глаза его блестели, — Как поспала? Такое обращение немного смутило ее, но его взгляд быстро выдавил из нее ненужные нотки.

— Нормально, — с улыбкой сказала она, присаживаясь с ним рядом, — Лизка уехала?

Макс лишь кивнул, пору минут читал какую-то статью, после чего снова спросил:

— Планы есть на вечер?

— Нет, нету.

— Тогда поедем на вечеринку, посмотришь, как мы развлекаемся.

После сказанного он закрыл ноутбук, поднялся со стула и прошел к тому месту, в котором застала Света Лизу, делавшую ему минет. Света с интересом глядела на его действия, не понимая, что все это значит, но когда тот спустил трусы, все встало на свои места. Ей не нужны были приглашения, она сама страстно желала взять у него в рот, его член представлялся ей очень вкусным, особенно ей хотелось распробовать его сперму, чему и сама удивилась. Она опустилась на твердый и холодный пол коленками, взяла слегка вялый хуй в ручку. Ей было приятно мять его, потребовалось с пару десятков минут, чтобы он полностью принял должный вид. Она любовалась им, ее носик улавливал приятный запах, подняв его вверх, она провела язычком от яичек до головки, обильно смачив его слюной. Ей понравился его привкус. Она провела язычком снова, и дойдя до головки растворила губки и, положив его на язык, ввела в ротик. Макс издал слабый стон, добавив в конце: «Молодчинка». Она сосала медленно, лаская хуй языком, не забывала и про яички, изредка выпускала его изо рта и обсасывала их. Десять минут качественного отсоса и Макс закончил ей полный рот спермы, но велел не глотать, пока он не сделает фото. Когда моргнула вспышка, Света с нескрываемым удовольствием проглотила «йогурт».

Вечеринка проводилась в большом загородном доме, буквально дом из фильмов, с высоким забором, ровным газоном, садом и разными прикольными штуками. На небольшой стоянке стояло несколько дорогих авто, их хозяева сидели за большим столом внутри дома. Они очень приветливо встретили Свету и Макса, хозяин дома, англичанин, предложил выпить. Света неплохо знала английский, поэтому немного напряглась, когда один из присутствующих, а было здесь с дюжину молодых людей, спросил у Макса:

— Кто она?

— Ты помнишь лисичку?

— Хех, еще бы!

— Это ее мама, — Макс произнес их с выражением лица, будто разгласил некую тайну. Сидевшие за столом встретили эту информацию аплодисментами и несдержанными выкриками.

Еще больше она напряглась, когда, оглядевшись по сторонам, не увидела ни одной девушки, не было ни единого намека на их присутствие. Внимательно вслушиваясь в разговоры ребят, Света поняла, что ее ожидает, от этого ее сердечко бешено заколотилось, ручки затряслись, а глаза покрылись мутной пеленой. Первым, что ей захотелось сделать, было встать и, плеснув остатками напитка в лицо Макс, уйти, и она так бы и поступила, если бы не заметила одну, как ей показалось, невероятную вещь. Низ ее животика потяжелел, внутри все горело, да так, как не было и в помине, ее сосочки напряглись, и она чувствовала пульсацию, с которой те становились все тверже, в горле пересохло, одним словом ее тело не собиралось совершенно никуда уходить, зная, что с ним произойдет, хотело остаться. Как она не старалась обдумать этот момент, мысли пролетали мимо, не давая ей за себя зацепиться. И вдруг все ее потуги оборвал Макс.

— Детка, я вижу, что тебе все стало ясно, — прошептал он, положив руку ей на плече, — И раз ты все еще здесь, то я могу сделать вывод, что ты согласна, так?

Совершенно бессознательно Света утвердительно кивнула головой.

— Я так и знал, ведь яблоко от яблони не далеко падает, — его лицо озарила какая-то дьявольская улыбка, а глаза своим блеском заворожили Свету.

Он взял ее за ручку и отвел в небольшую комнатку, в которой сидело две девчонки, одна рыженькая, на вид не больше восемнадцати, а другая блондинка лет двадцати. Мак усадил Свету на диванчик и обратился к девушкам:

— Светочка будет сегодня подарком имениннику, бантик ей сделайте, короче сами знаете. После он нежно поцеловал Свету в щечку и ушел.

Выпив пару бокалов шампанского, Света пришла в себя, но это была не та Света, которую она знала, а другая, с которой она сама познакомилась лишь день назад.

Решив все гигиенические моменты в ванной, Света вернулась обратно, где рыженькая помогла ей натереться маслом и подобрать туфельки. Девчонки обе оказались русскими, более того они были родными сестрами и так же сестрами одного из присутствующих здесь парней. На талию девушки накинули ей алый шелковый пояс, который спереди завязали шикарнейшим бантом, еще Свету украсили красные чулочки, завершили туалет духи от Dior и легкий макияж. Предложенный порошок Света отвергла, предпочтя ему бокал шампанского. Рыженькая сделал а звонок, и спустя минуту за Светой пришел Макс. Выйдя за ним из комнаты, Света увидела перед собой муляж огромного торта на подставке с колесиками, двое стоявших рядом парней помогли ей забраться внутрь и накрыли крышкой. Ситуация показалась ей крайне пикантной и очень возбуждающей. Ощущая вибрации от движения, Света в полном нетерпении ожидала момент, когда сможет выскочить из торта.

Она почувствовала, как тележка остановилась, а после два нежных девичьих голоска запели «Happy Birthday»... и когда они стали громко вытягивать последнее «to you», Света руками вытолкнула крышку и поднялась на ножки. Присутствующие встретили ее появление бурными овациями и свистом, лицо именинника было более чем восторженным, а его хуй (нужно сказать, что все парни были совершенно голыми, а комната освещалась сотней

свечей) в момент поднялся в рабочую позицию. Опять же двое помогли ей выбраться из торта и подвели к имениннику, молодому человеку лет двадцати. Он оглядел ее и дернул за бант, ленточка упала к ее ногам, присев на пол и разведя ноги в стороны, он потянул ее за руку, увлекая за собой. Она присела, очень ловко подставила хуй к своей киске и, подав бедрами вперед, погрузила его полностью в себя, окружающие встретили ее действия оглушительным ревом. Затем она немного отстранила таз, взяла парня за руки и резким движением двинула к нему, издав при этом стон удовольствия, именинник тоже тихо постанывал. Инициатива была полностью в ее руках, она трахала парня, доставляя и себе и ему кайф, через пару минут он кончил. Света присела на коленки, наклонилась вперед и принялась вылизывать обмякший хуй. Она совершенно забыла, что ее окружает дюжина мужчин, но ей напомнили: высасывая последние капельки спермы, она чуть было не откусила головку от неожиданности, ей в киску резко вставили. Не успела она опомниться, как виновника торжества и след простыл, а ей в ротик уже во всю пихает другой. Впервые в жизни ее ебали с двух сторон, и ей это нравилось, оргазм лихо накрыл ее, как говориться с головой. Очень быстро она приспособилась, так что оба парня не оставались в накладе, первым кончил тот, который трахал ее рот, он достал хуй и, дрожа, накончал ей на лицо. Его примеру последовали еще двое, она присели перед ней и надрочили на ее личико. Почти одновременно и с ними кончил сзади. Тяжело дыша и ожидая следующих, Света стояла раком, прикрыв глазки. Вдруг она ощутила теплое дыхание у своего личика, открыв глазки она встретилась взглядом с рыженькой. Та принялась вылизывать ее лицо, порой впиваясь в Светины губки и делясь с ней спермой.

Приятный язычок рыженькой сменил очередной хуй, а сзади, в жопку ее трахали пальцем. Затем под нее лег Макс и вставил, другой вставил ей в попку, а третий в рот. Ее ебали в три хуя, а она раз за разом ловила свои оргазмы, в один момент она потеряла всякую связь с этим миром, ее оргазмы слились в один. Очнулась она по струей воды, блондиночка и рыженькая тщательно и очень заботливо ее намывали, натирая мягкими губками с нежной пеной.

E-mail автора: liluliru@inbox.ru